Два кольца лежали перед ним, оба серебряные, но одно отличалось. Оно было темнее, с оттенками синего и фиолетового, словно ночное небо, усыпанное звездами. Внутри круга, поблескивающего как пламя, выгравирован был треугольник. Казалось, кольцо дышит, бьется, как живое сердце. Другое же кольцо было обычным, с изображением меча, пронзающего центр, окруженного треугольником и надписью. — Мистер Поттер, — начала Бладмун, протягивая простое серебряное кольцо, — это кольцо наследника Поттеров. Когда вам исполнится семнадцать, оно преобразится, станет уникальным, как и у каждого лорда Поттера. Никто, кроме вас, не сможет носить его. Другой человек испытает страдания от его защитной магии. Лишь ваши наследники и преемники смогут унаследовать его. Чтобы заявить о своем праве, вам достаточно надеть кольцо.Гарри невольно потянулся к кольцу, волнение перехватило дыхание. Его отец носил это кольцо. На какую руку надеть? — Я пишу правой, значит, лучше на левую, — пробормотал он себе под нос, — чтобы не мешало. И решил, что левая рука вполне подойдет. Он может поменять ее потом. Надел кольцо на средний палец левой руки. И почувствовал пульсацию — знакомое тепло, успокаивающее, оберегающее. Кольцо вспыхнуло один раз, затем погасло, признавая его наследником семьи Поттеров, связывая его с магией предков. Бладмун наблюдала, ее глаза блестели. — Теперь вы связаны с магией своей семьи, — произнесла она, — вы сможете получить доступ к местам и предметам, которые раньше были вам недоступны, например, к семейным томам. Это обычная практика среди магических семей, защищающая семейные тайны. Кольцо также защитит ваш разум от волшебников, обученных искусству разума. Но я советую вам изучить это искусство как можно скорее. Кольцо защитит вас от обычного мага, но не от того, кто владеет искусством разума, подобно вашему магическому опекуну. Со временем обученные волшебники могут преодолеть магическую защиту, кольцо лишь создаст туман вокруг ваших мыслей. Их по-прежнему можно будет видеть, но они будут размытыми, — объяснила менеджер по работе с клиентами. "Искусство разума" — эти слова заставили его вздрогнуть. Ему не нравилась мысль о том, что в его разум могут вторгнуться. Это было его убежище, его личный мир, куда он мог сбежать. — Что вы имеете в виду под искусством разума? — спросил он, решив расспросить Бладмун.Она посмотрела на него, словно раздумывая, что ответить.— Искусство разума — это способность влиять на разум и защищать его, — гоблин ответила сурово. — У всех нас есть естественные барьеры, но с возрастом они укрепляются. Однако волшебник или ведьма, обученные искусству разума, могут просматривать воспоминания другого человека, влиять на разум внушениями. — Искусство разума также помогает усиливать память, подавлять страхи и физическую боль, — добавила она, — ведьма или волшебник, обученный этому, становятся более могущественными. Эта магия считается темно-серой и строго контролируется Министерством из-за вреда, который она может причинить. Вы понимаете, мистер Поттер, всю серьезность этого навыка? Я рассказала вам об этом, чтобы вы могли защитить свои тайны и наши деловые отношения, — объяснила Бладмун, улыбаясь. Гарри кивнул. Он понимал, почему Министерство считало это опасным, особенно когда речь шла о разуме другого человека. — Я понимаю, спасибо, что рассказали. А как мне научиться защищать свой разум? — спросил он.— Мистер Поттер, этот навык строго контролируется Министерством, — ответила Бладмун, — однако в библиотеках большинства древних и благородных семей хранятся книги и другие материалы, связанные с этим искусством. Ваши родители, проявив мудрость в начале войны, перенесли свои библиотеки в хранилища, чтобы они не были утрачены, если их дом подвергнется нападению. В противном случае семейная история и бесценные книги могли бы быть уничтожены, а знания — утеряны. Но более ценные книги и тома были перенесены в хранилище Певереллов, чтобы их не украли и не уничтожили Министерством. — Разноцветные тома? — переспросил Гарри, подняв бровь от ее формулировки. — Да, разноцветные, — подтвердила Бладмун, сделав паузу, — некоторые из них содержат знания, которые нельзя продать на обычном магическом рынке. Другие — единственные в своем роде, за которые люди готовы убивать. Однако обсуждать эти книги бессмысленно, если вы не лорд Певерелл, — она толкнула кейс вперед, возвращая внимание Гарри ко второму кольцу. Гарри взял второе кольцо. Оно пульсировало в

его руке, словно призывая его. Но когда он надел его на левую руку, рядом с кольцом наследника, оно снова запульсировало. Оно словно звало его, желая оказаться на правой руке. И прежде чем Гарри успел осознать, что происходит, кольцо переместилось на его правую руку. Оно запульсировало, оживая. Выгравированное на кольце пламя засветилось, затанцевало по кольцу, а другие символы засияли неестественным красным светом. Если кольцо Поттера было теплым и успокаивающим, то кольцо Певерелла горело белым огнем, требовало, бушевало, пело от радости в его крови, проникая в него все глубже. Затем ярость и интенсивность внезапно возросли, а затем на него обрушилась волна боли. Все его тело кричало. Боль превосходила все, что он пережил от своих родственников. Он закрыл глаза, сдаваясь долгожданной темноте.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614158